

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-2-81-85

УДК 343.14

Научная статья / Scientific article

Дата: поступления статьи / Submitted: 16.02.2020

после рецензирования / Revised: 28.03.2020

принятия статьи / Accepted: 25.05.2020

В. В. Конин

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

К. А. Корсаков

Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: korsakovka@mail.ru

ДОКАЗЫВАНИЕ И СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРЕОЦЕНКА СЛОЖИВШИХСЯ ВЗГЛЯДОВ

Аннотация: Статья посвящена исследованию актуальных вопросов доказывания – сборанию, проверке и оценке доказательств, а также субъектам доказывания в уголовном судопроизводстве. Доказывание является центральным звеном в уголовном судопроизводстве. Особого внимания заслуживает один из важнейших элементов процесса доказывания – оценка доказательств, проводимая субъектами доказывания, поскольку в процессуальном отношении именно оценка доказательств влияет самым непосредственным образом на формирование внутреннего убеждения суда о доказанности либо недоказанности выдвинутого следователем и поддержанного прокурором обвинительного тезиса. По мнению авторов, субъектами доказывания в уголовном судопроизводстве являются лишь только те участники уголовного процесса, которые наделены правом собирать, проверять и оценивать доказательства. Все иные участники уголовного судопроизводства, несмотря на их процессуальную значимость, не наделенные хотя бы одним из перечисленных прав, не относятся к субъектам доказывания.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, сборение доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств, субъекты доказывания, суд, прокурор, следователь, дознаватель, адвокат.

Цитирование. Конин В. В., Корсаков К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 2. С. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-81-85>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

V. V. Konin

North-Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint-Petersburg),

Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: vkonin.kld@yandex.ru

K. A. Korsakov

North-Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint Petersburg),

Saint Petersburg, Russian Federation

E-mail: korsakovka@mail.ru

EVIDENCE AND SUBJECTS OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RE-EVALUATION OF FORMED VIEWS

Abstract: The article is devoted to the study of topical issues of proof – the collection, verification and evaluation of evidence, as well as the subjects of proof in criminal proceedings. Evidence is central to criminal proceedings. Special attention should be paid to one of the most important elements of the proof process – the assessment of evidence carried out by the subjects of proof, since in procedural terms, it is the assessment of evidence that directly affects the formation of the court's internal conviction about the proof or lack of proof of the accusatory thesis put forward by the investigator and supported by the prosecutor. According to the authors, the subjects of proof in criminal proceedings are only those participants in the criminal process who have the right to independently collect, verify and evaluate evidence. All other participants in criminal proceedings, despite their procedural significance, who are not endowed with at least one of the listed rights, do not belong to the subjects of proof.

Key words: proof, evidence, collection of evidence, verification of evidence, evaluation of evidence, subjects of proof, court, Prosecutor, investigator, investigator, lawyer.

Citation. Konin V. V., Korsakov K. A. *Dokazyvanie i sub"ekty dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve: pereotsenka slozhivshikhsya vzglyadov* [Evidence and subjects of evidence in criminal proceedings: re-evaluation of formed views]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 2, pp. 81–85. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-2-81-85> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

© Владимир Владимирович Конин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции».

© Vladimir V. Konin – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Tactics of the professional defense of the defendant in the court of first in-

Автор 190 научных работ, в том числе монографий: «Реализация функции защиты в суде с участием присяжных заседателей» (2010), «Процессуальные и тактические аспекты деятельности защитника в состязательном процессе» (2009), «Тактика профессиональной защиты по уголовным делам в суде первой инстанции» (2008). Ряд научных трудов написан в соавторстве: «Адвокатура Калининградской области: история и современность» (2016).

Область научных интересов: уголовный процесс, криминалистика, адвокатская и правозащитная деятельность.

© **Константин Александрович Корсаков** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного-процессуального права, Северо-западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург), 197046, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Александровский сад, 5.

Тема кандидатской диссертации: «Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к судебному разбирательству уголовного дела». Автор более 30 научных статей.

Область научных интересов: криминалистическая тактика, методика расследования отдельных видов преступлений, теория доказывания, производство следственных действий, субъекты доказывания.

Досудебное производство и судебное производство по уголовному делу, будучи неразрывно связанными, в своей совокупности являются основой уголовного судопроизводства как сложной системы.

Именно в период досудебного производства устанавливается событие преступления, выявляются лица, причастные к его совершению, собираются и оцениваются доказательства, подтверждающие обоснованность подозрения в причастности к совершению преступления, выдвигается обвинительный тезис, обоснование и подтверждение которого происходит на всем протяжении предварительного расследования посредством поиска дополнительных доказательств, их проверки на предмет допустимости, относимости, достоверности и оценки на предмет достаточности для подтверждения обвинительного тезиса.

Несмотря на ценность и значимость досудебного производства как одной из основных составных частей системы уголовного процесса, судебное производство имеет все же более существенное значение, поскольку только суд имеет право признать лицо виновным в совершении преступления, и назначить наказание за совершенное преступление.

Вывод суда о причастности подсудимого к совершенному преступлению, определение судом точной квалификации действий подсудимого всегда базируются на исследованных в процессе судебного следствия доказательствах, им суд дает свою оценку, которая может не совпадать с оценкой, ранее данной следователем (за исключением случаев, когда уголовное дело рассматривается в особом порядке и доказательства, подтверждающие виновность подсудимого, судом не исследуются).

Причины, по которым мнение суда о виновности подсудимого и о правильности квалификации его действий может не совпадать с мнением следователя, выдвинувшего обвинительный тезис в отношении обвиняемого и обосновавшего обвинение самостоятельной оценкой собранных на стадии предварительного расследования доказательств, бывают самые разные.

Наиболее распространенной причиной является сознательное завышение предъявленного обвинения в погоне за показателями.

stance». Author of 190 scientific works, including monographs: «Implementation of the function of protection in court with the participation of jurors» (2010), «Procedural and tactical aspects of the defender in the adversarial process» (2009), «Tactics of professional protection in criminal cases in the court of first instance» (2008). A number of scientific papers written in collaboration: «Advocacy of the Kaliningrad region: history and modernity» (2016).

Research interests: criminal procedure, criminalistics, advocacy and human rights activities.

© **Konstantin A. Korsakov** – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure Law, North Western branch of the Russian State University of Justice (the city of Saint Petersburg), 5, Alexander Garden, Saint Petersburg, 197046, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Criminalistic and procedural problems of preparation of the prosecutor for trial of a criminal case». Author of more than 30 scientific papers.

Research interests: forensic tactics, methods of investigation of certain types of crimes, theory of proof, production of investigative actions, subjects of proof.

Второй, не менее распространенной причиной является так называемая «квалификация с запасом», когда у следователя, а также у руководителя следственного органа присутствуют сомнения в обоснованности выдвинутого обвинительного тезиса (в том числе и в правильности квалификации действий обвиняемого), но они полагают, что все сомнения должны быть устранены судом, поскольку, в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, суд вправе самостоятельно изменить квалификацию действий подсудимого на менее тяжкое обвинение, поскольку эти действия суда не ухудшают положение подсудимого и не нарушают его права на защиту.

Еще одной из причин можно назвать недостаточную профессиональную квалификацию следователя и руководителя следственного органа, вследствие чего в суд для рассмотрения по существу направляются уголовные дела, расследованные на крайне низком профессиональном уровне, изобилующие следственными ошибками, как уголовно-правовыми, так и уголовно-процессуальными [1, с. 274–279].

Также одной из причин, практически не встречающийся в настоящее время, можно назвать умышленное занижение квалификации, с тем чтобы уголовное дело не было подсудно суду с участием присяжных заседателей, который, по мнению следователей, относился критически к доказательствам, собранным на стадии предварительного расследования, в отличие от профессионального судьи.

К сожалению, как показал анализ практики, ослабление прокурорского надзора за предварительным следствием достаточно наглядно продемонстрировало, что произошло снижение качества расследования уголовных дел, а внутренний контроль за качеством расследования, возложенный на руководителя следственного органа, не оправдал ожиданий.

В связи с этим можно сделать вывод, что именно полная и объективная оценка судом доводов сторон и собранных сторонами доказательств лежит в основе обоснованного и законного решения суда о виновности либо невиновности подсудимого в предъявленном ему обвинении либо в виновности подсудимого в ином преступлении, обвинение в совершении которого ему не предъявлялось, в результате чего суд принимает ре-

шение либо в соответствии с ч. 2 ст. 252 УПК РФ, либо в соответствии с п. 6, ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

В ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации закреплено, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Таким образом, ставится запрет на использование в уголовном судопроизводстве недопустимых доказательств в процессе доказывания.

Процесс доказывания, согласно ст. 85 УПК РФ, включает в себя сбор, проверку и оценку доказательств. Именно проверка собранных доказательств позволяет выявить недопустимые доказательства, и исключить их из доказывания обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, а оценка доказательств в своей совокупности позволяет установить пределы доказывания по конкретному уголовному делу. Таким образом, оценке доказательств всегда предшествует проверка доказательств, или, как неоднократно отмечалось в научной литературе, исследование доказательств (на наш взгляд, в данном случае эти термины являются синонимами).

По мнению С. Б. Россинского, сбор доказательств - это начальный элемент доказывания, свойственный познавательной и удостоверительной деятельности дознавателя, следователя, суда, который заключается в обнаружении, восприятии и фиксации в установленном законом порядке сведений, имеющих значение для уголовного дела. В настоящее время, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, полномочиями по сбору доказательств наделены субъекты уголовной юрисдикции (дознаватель, следователь, прокурор и суд) посредством производства следственных и иных процессуальных действий [2, с. 39–50]. Обращает на себя внимание, что в данном случае автор говорит не о субъектах доказывания, а о субъектах уголовной юрисдикции, т. е. об участниках уголовно-процессуальной деятельности, которые направляют ход предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела по существу.

Вместе с тем, как было замечено С. А. Шейфером и К. А. Николаевой: «Не получает детального освещения и центральная составляющая понятия – проверка доказательств, в то время как другим составляющим – сбор и оценку – доказательств дается более или менее развернутое определение (ч. 1 ст. 86, ст. 88 и др. УПК РФ). Законодатель лишь ограничился указанием на способы проверки доказательств, отметив в ст. 87 УПК РФ, что она проводится уполномоченным государственным органом путем сопоставления их с другими доказательствами, установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемые доказательства» [3, с. 84].

Основное назначение проверки (или исследования) доказательств заключается в установлении достоверности источника доказательства (является ли свидетель очевидцем события преступления или ему о совершенном преступлении стало известно из иных источников; являются ли сведения, сообщенные свидетелем, достоверными; выполнено ли заключение эксперта либо специалиста по материалам, представленным следователем; были ли вещественные доказательства по расследуемому уголовному делу изъяты надлежащим образом, относятся ли собранные доказательства к расследуемому уголовному делу и т. д.) [4, с. 152–157]. Таким образом, цель проверки заключается в определении допустимости и относимости как каждого доказательства, так и всех доказательств в совокупности.

Но, помимо проверки доказательств, законодателем и учеными ставится вопрос и об оценке доказательств.

Что понимается под оценкой как конкретного доказательства, так и доказательств в совокупности?

Так, например, М. С. Строгович полагал, что оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается [5, с. 164].

Р. С. Белкин под оценкой доказательств понимал логический процесс установления допустимости и относимости доказательств, наличия и характера связей между ними, определения значения и путей использования доказательств для обнаружения истины [6, с. 66–67]. Представляет интерес то, что Р. С. Белкин в своем определении рассматривает оценку доказательств с позиций криминалистики, поскольку деятельность следователя по доказыванию (особенно в условиях противодействия) и использованию для этой цели доказательств неразрывно связана с тактикой, в том числе и использованием доказательств для доказывания виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

По мнению З. З. Зинагуллина, оценка доказательств представляет собой мыслительную деятельность следователя, прокурора, судей, осуществляемую в логических формах при соблюдении научной методологии познания, обеспечивающей достижение истины [7, с. 25].

Так в чем же заключается отличие проверки доказательств от оценки доказательств?

Представляется, что проверка доказательств осуществляется субъектом доказывания в отношении конкретного, единичного доказательства на предмет законности его получения и взаимосвязанности с другими доказательствами, собранными по делу, с тем, чтобы в процессе проверки выявить возможные противоречия и предпринять все меры по их устранению.

Оценка доказательств, на наш взгляд, производится в отношении как единичного, так и группы доказательств, собранных субъектом доказывания, на предмет их относимости, допустимости, достоверности, и в своей совокупности достаточности для обоснования и доказывания выдвинутого обвинительного тезиса.

Под оценкой доказательств необходимо понимать мыслительный логический процесс, основанный на внутреннем убеждении субъекта доказывания, связанном с имеющимися теоретическими знаниями и практическим опытом, направленным на обеспечение достоверных выводов, для вынесения законного и обоснованного решения по расследуемому или рассматриваемому уголовному делу.

При этом, несмотря на ранее проведенную проверку каждого доказательства в отдельности на предмет достоверности, допустимости и относимости, при производстве оценки все доказательства в своей совокупности должны отвечать требованию достаточности для обоснования выдвинутого обвинительного тезиса, т. е. определению пределов доказывания.

В то же время следует отметить, что среди участников познавательной и удостоверительной деятельности по обнаружению, восприятию и фиксации сведений, которые в дальнейшем будут являться доказательствами, отсутствует прокурор.

Кроме того, на оценку доказательств могут повлиять субъективные факторы, такие как профессиональная деформация, отсутствие необходимого про-

фессионального опыта, коррупционные проявления [8, с. 147–150].

Оценка доказательств осуществляется субъектами доказывания, которыми в уголовном судопроизводстве традиционно считаются должностные лица, осуществляющие расследование по уголовному делу (дознатель и следователь), а также прокурор и суд.

Возникает вопрос – а являются ли субъектами доказывания руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания?

Полагаем, что руководитель следственного органа, а также начальник подразделения дознания могут выступать в качестве субъекта доказывания в случае, если, в соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК РФ и ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ, они примут уголовное дело к своему производству либо будут руководить следственной группой или группой дознавателей, т. е. входить в число лиц – участников следственной группы (группы дознавателей), имеющих право осуществлять следственные действия по расследуемому уголовному делу. В случае если указанные должностные лица не входят в следственную группу либо в группу дознавателей, они не имеют права на производство следственных действий по расследуемым уголовным делам и не являются субъектами доказывания. Более того, согласно ч. 1 ст. 21 УПК РФ, руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания не указаны в перечне должностных лиц, осуществляющих от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частного-публичного обвинения. Права руководителя следственного органа, перечисленные в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, и права руководителя подразделения дознания, перечисленные в ч. 1 и ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ, можно назвать управленческими, нацеленными на организацию эффективной работы подразделения по расследованию уголовных дел.

Несколько иная ситуация складывается с прокурором. Традиционно прокурор считался субъектом доказывания. Так, например, в соответствии со ст. 3 УПК РСФСР 1960 года, суд, прокурор, следователь и орган дознания были обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Согласно ч. 3 ст. 96 УПК РСФСР 1960 года, при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу прокурор был обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях.

Таким образом, прокурор являлся субъектом проверки и оценки доказательств, собранных следователем, а также выступал в качестве субъекта, собирающего доказательства, и таким образом был полноправным субъектом доказывания. Допрос подозреваемого либо обвиняемого, выполненный прокурором, признавался допустимым доказательством, несмотря на то что прокурор не был наделен полномочиями по расследованию конкретного уголовного дела и не входил в состав следственной группы, расследующей конкретное уголовное дело.

При принятии УПК РФ 2001 года прокурор утратил часть полномочий, делегированных ему УПК РСФСР

1960 года, но тем не менее оставался полноценным субъектом доказывания.

В процессе реформирования уголовного судопроизводства, законодателем был принят Федеральный закон от 5 мая 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”», в результате чего прокурор, обладавший достаточно значительными полномочиями по осуществлению процессуального контроля за деятельностью следователя, был лишен практически всех полномочий на досудебной стадии в отношении следователя и фактически превратился в наблюдателя. Утверждение обвинительного заключения либо отказ в утверждении обвинительного заключения нельзя признать деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств, несмотря на то что прокурор при утверждении обвинительного заключения обязан проверить правильность квалификации действий обвиняемого и оценить собранные следователем доказательства на предмет достаточности для обоснования выдвинутого обвинительного тезиса.

Оценивая внесенные в УПК РФ изменения, затрагивающие роль прокурора в уголовном судопроизводстве, можно предположить, что субъектом доказывания является только государственный обвинитель, поддерживающий обвинение в судебном разбирательстве, хотя и это предположение вызывает сомнения. Все остальные должностные лица прокуратуры, в том числе и перечисленные в п. 31 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, не являются субъектами доказывания, согласно буквальному толкованию УПК РФ.

По смыслу п. 6 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, государственным обвинителем является должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Только государственный обвинитель, как должностное лицо прокуратуры, наделенное необходимыми полномочиями (как правило, это поручение на поддержание государственного обвинения по конкретному уголовному делу в конкретном суде), в соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК РФ, представляет суду доказательства и участвует в их исследовании. При этом под представлением суду доказательств следует понимать не только озвучивание в процессе судебного следствия собранных ранее, на стадии предварительного расследования, доказательств (что в основной массе рассматриваемых уголовных дел и происходит), но и поиск новых доказательств, ранее неизвестных органу предварительного расследования, и представление их суду (что происходит достаточно редко, исключительно в случаях, когда предъявленное подсудимому обвинение не подтверждается, а исследованные доказательства, собранные на предварительном следствии, вызывают сомнения в обоснованности выдвинутого обвинительного тезиса).

При этом государственный обвинитель, представляя суду доказательства, обосновывающие выдвинутый обвинительный тезис, не является субъектом доказывания, поскольку на стадии судебного разбирательства основным субъектом оценки представленных государственным обвинителем и стороной защиты доказательств, в том числе и дополнительных, собранных в процессе судебного следствия, является суд, который как полноправный субъект доказывания осуществляет свои полномочия в уголовном судопроизводстве посредством собирания, проверки и оценки доказательств.

Таким образом, анализируя полномочия государственного обвинителя на современном этапе, можно сделать вывод, что государственный обвинитель имеет усеченные полномочия по доказыванию в судебном разбирательстве, что ставит под сомнение его статус как субъекта доказывания.

И в этом положении государственный обвинитель фактически уравнивается с адвокатом-защитником, осуществляющим защиту подсудимого, который в рамках состязательного процесса также вправе собирать и представлять доказательства, но при этом не является субъектом доказывания, поскольку не является субъектом оценки доказательств. Более того, принятие VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года «Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве» обязало адвоката принимать меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, а при необходимости и привлечения специалиста [9, с. 80–87].

В результате реформирования уголовного процесса на современном этапе полноценным субъектом доказывания в уголовном судопроизводстве являются дознаватель, следователь и суд. Именно эти субъекты вправе и обязаны осуществлять свои полномочия, самостоятельно направлять ход предварительного расследования и судебного разбирательства, собирать и исследовать доказательства, назначать экспертизы, принимать процессуальные решения, определяющие дальнейшую судьбу уголовного дела.

Прокурор, а также государственный обвинитель такими полномочиями не располагают, следовательно, это ставит под сомнение традиционное отнесение прокурора к субъектам доказывания.

Библиографический список

1. Осипова Е. В., Крамаренко В. П. Использование ситуационного моделирования в преодолении следственных ошибок судом // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практич. конф., посвящ. 15-летию научной школы криминалистической ситуологии БФУ им. И. Канта. 2017. С. 274–279. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30491812>.

2. Россинский С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29221664>.

3. Шейфер С. А., Николаева К. А. К вопросу о структуре доказывания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 82–87. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/20/10>.

4. Корсаков К. А. Концепция познавательного доказательственной деятельности // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: материалы конференций / под ред. Н. П. Кирилловой, С. П. Кушнirenко, Н. Г. Стойко, В. Ю. Низамова. Москва, 2019. С. 152–157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41275073>.

5. Курс советского уголовного процесса / чл.-корр. Акад. наук СССР проф. М. С. Строгович. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 703 с.

6. Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. Москва: Наука, 1966. 295 с.

7. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание: Концептуал. Основы. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 227 с.

8. Марьина Е. В. Основные проблемы, возникающие при собирании доказательств по коррупционным преступлениям // Деятельность правоохранительных органов в современных

условиях: материалы XXIV междунар. научно-практич. конф. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 147–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38050196>.

9. Конин В. В. Стандарт защиты в уголовном судопроизводстве: советы адвокатам // Уголовный процесс. 2018. № 2 (158). С. 80–87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32399773>.

References

1. Osipova E. V., Kramarenko V. P. *Ispol'zovanie situatsionnogo modelirovaniya v preodolenii sledstvennykh oshibok sudom* [Using situational modeling in overcoming investigative errors by the court]. In: *Situatsionnyy podkhod v yuridicheskoy nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunar. nauchno-praktich. konf., posvyashch. 15-letiyu nauchnoy shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta* [Situational approach in legal science and practice: current opportunities and prospects for development: materials of the International research and practical conference dedicated to the 15th anniversary of the scientific school of criminalistic situology of the Immanuel Kant Baltic Federal University], 2017, pp. 274–279. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30491812> [in Russian].

2. Rossinskiy S. B. *O strukture ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya* [About the Structure Working with Forensic Evidence in the Criminal Procedure]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2017, no. 5, pp. 39–50. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29221664> [in Russian].

3. Shaifer S. A., Nikolaeva K. A. *K voprosu o strukture dokazyvaniya* [On the structure of the burden of proof]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2016, no. 2 (20), pp. 82–87. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/20/10> [in Russian].

4. Korsakov K. A. *Kontseptsiya poznavatel'no-dokazatel'stvennoy devyatel'nosti* [The concept of cognitive-evidentiary activity]. In: *Nauchnaya shkola ugolovnogo protsesssa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy konferentsiy. Pod redaktsiyey N. P. Kirillovoy, S. P. Kushnirenko, N. G. Stoyko, V. Yu. Nizamova* [Scientific school of criminal procedure and criminalistics of Saint Petersburg State University: conference proceedings. Kirillova N. P., Kushnirenko S. P., Stoiko N. G., Nizamov V. Yu. (Eds.)]. Moscow, 2019, pp. 152–157. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41275073> [in Russian].

5. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsesssa* [Course of the Soviet criminal process]. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1958, 703 p. [in Russian].

6. Belkin R. S. *Sobiranie, issledovanie i otsenka dokazatel'stv: Sushchnost' i metody* [Collecting, research and evaluation of evidence: Essence and methods]. Moscow: Nauka, 1966, 295 p. [in Russian].

7. Zinatullin Z. Z. *Ugolovno-protsessual'noe dokazyvanie: Kontseptual'nye osnovy*: [Criminal procedural proof]. Izhevsk: Detektiv-inform, 2003, 227 p. [in Russian].

8. Marina E. V. *Osnovnye problemy, vznikayushchie pri sobiraniy dokazatel'stv po korruptsionnym prestupleniyam* [Main problems that arise when collecting evidence on corruption crimes]. In: *Materialy XXIV mezhdunar. nauchno-praktich. konf. «Devyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh»* [Materials of the XXIV international research and practical conference «Law enforcement activities in modern conditions»]. Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii, 2019, pp. 147–150. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38050196> [in Russian].

9. Konin V. V. *Standart zashchity v ugolovnom sudoproizvodstve: sovery advokatom* [Standard of defense in criminal proceedings: advices to advocates]. *Ugolovnyy protsess*, 2018, no. 2 (158), pp. 80–87. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32399773> [in Russian].